

УДК 122/129:34:316.485.25

**ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА
И ЕГО КЛАССИФИКАЦИЯ:
ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

В.А. Пономарев

Пономарев Владимир Алексеевич, доцент кафедры гуманитарного образования и иностранных языков Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета (Россия, 652055, г. Юрга, ул. Ленинградская, д. 26).
E-mail: PWA13@mail.ru

В статье рассматриваются понятия террор, терроризм, а также проблема классификации терроризма в философско-правовом аспекте. Цель исследования – выяснить специфику самих понятий «террор» и «терроризм», изучить и дать свой вариант более полной классификации терроризма. В статье проведен анализ классификации данного понятия отечественными и зарубежными исследователями, установлены общие формулировки и термины в их трудах по проблеме терроризма. Рассмотрены основные законодательные акты Российской Федерации в области противодействия терроризму и дана их сравнительная характеристика.

Сделаны выводы о том, что проблема, связанная с понятием терроризма как таковым, особенно его классификация, требует более тщательного осмысления и, как ее следствие, окончательной унификации. Актуальность данного исследования бесспорна, так как в повседневной жизни многие субъекты используют информацию, касающуюся террора и терроризма, перерабатывают ее и распространяют. В то же время отмечается, что возможности дальнейшего законодательного совершенствования некоторых статей Уголовного кодекса Российской Федерации не исчерпаны и они должны быть приведены в соответствие с нормами Федерального закона Российской Федерации «О противодействии терроризму».

Ключевые слова: террор, терроризм, исследования ученых, законодательные определения терроризма, классификация терроризма, виды терроризма, международный терроризм.

Ряд трагических событий последних десятилетий свидетельствует о том, что терроризм превратился в серьезную угрозу, которая стала для миллионов людей не чем-то абстрактным, а частью их повседневной жизни [1. С. 6].

Возведение убийства в принцип и отрицание основного права человека – права на жизнь – является наиболее жестоким компонентом социальной философии и социальной практики терроризма. Такие общеизвестные понятия, как террор, терроризм, международный терроризм, в настоящее время еще не имеют точных и общепринятых определений, хотя по этим проблемам имеется достаточное количество литературы.

Данные понятия имеют иностранное происхождение: террор от лат. *terror* – страх, ужас – политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами [2. С. 494]; терроризм – это политика, основанная на систематическом применении террора. Они также имеют общий корень и смысловое значение.

В русском языке «террор» определяется как устрашение противника путем физического насилия вплоть до уничтожения, а терроризм – это политика и практика террора [3. С. 796].

Многие исследователи различают определения понятий террор и терроризм по характеру их действий. Они считают, что террор – это демонстративные и открытые действия, направленные против кого-либо, а терроризм может реализовываться конспиративно, в его нелегальных действиях [4. С. 9].

Нередко эти два понятия употребляются как синонимы. Вероятно, наиболее верны суждения тех исследователей, которые утверждают, что терроризм – это преступление. Террор они квалифицируют как способ действия любого субъекта (физического лица, организации, государства) с применением силы, угрозы и возбуждения страха. По мнению О.В. Будницкого, террор действительно заставлял правительство идти на уступки [5. С. 13].

Существующее ныне многообразие террористических организаций, а также противоречия в оценках терроризма различными политическими силами во многом предопределяют отсутствие единого подхода к его классификации в настоящее время [6. С. 58].

В связи с этим, по мнению О.А. Теплякова, возникает необходимость в более точном определении и классификации терроризма как отдельного противоправного деяния, которое направлено на порождение ненависти с целью разложения общества и на уничтожение государственности. Следовательно, таким путем можно достичь цели в принятии широкого комплекса мер по совершенствованию борьбы с терроризмом и совершенствовать методы по борьбе с ним [7. С. 12].

Польский ученый А. Бернгард считает, что террор – это насилие и устрашение, которые используют объективно более сильные в отношении более слабых, а терроризм он считает, наоборот, насилием и устрашением, используемым более слабым в отношении более сильного [8. С. 23].

Сравнивая понятие «террор» с понятиями «агрессия», «геноцид» и считая террор массовым насилием, применяемым субъектами власти, В.П. Емельянов рассматривает разновидности этого понятия: «административный террор», «белый террор», «красный террор» и «судебный террор» [9. С. 30–34].

Этому явлению как противозаконному насилию необходимо придать юридическую форму. Необходимо отметить, что внутренние законодательства некоторых стран и мировое сообщество в целом не смогли прийти к общему мнению и выработать совместное правовое понятие терроризма при глубоком его понимании на уровне бытового и правового сознания, что терроризм, его сущность в международном масштабе несет огромную опасность человечеству.

Нравственная сторона вопроса всегда выходила на первый план в обсуждении террора как метода политической борьбы. Поиск первопричин террора приводил представителей общества к размышлениям о реалиях российской жизни. Взгляды представителей общества на террор никогда не существовали в виде застывшей догмы [10. С. 121, 242, 298]. Это явление в настоящее время тесно связано с философскими, религиозными, психологическими, юридическими и политическим проблемами, а также с историческими процессами и традициями в жизни наций, государств и религий.

Политизированность оценок этого явления, на наш взгляд, является главным фактором, который существенно затрудняет единый подход к определению понятия «терроризм» и его «оформлению» как юридическому факту. Следствием этому является то, что выработка согласованных, объединенных международных мер по борьбе с ним затруднена.

Нередко террористические организации (националистические и сепаратистские), используя положения Устава ООН о праве наций на самоопределение, выступают при реализации своих «действий» под этим предлогом. В этих случаях наиболее сложной задачей является отграничение терроризма от борьбы (социально-политической и национально-освободительной), а также от политического противостояния оппозиции. Исследователь Л.А. Моджорян отмечает, что в данном случае происходит смешение целей национально-освободительного движения и методов их достижения. Практически в абсолютном большинстве международных правовых актов подчеркивается, что национально-освободительное и социально-политическое движение должно вестись путем переговоров, используя парламентские и политические средства. Действовать террористическими средствами недопустимо [11. С. 82–83].

Терроризм не имеет национальных границ, поэтому он относится к числу транснациональных преступлений. В связи с этим требуется единообразный подход к его толкованию для совместной выработки единых международно-правовых стандартов по осуществлению согласованных оценок и действий по борьбе с ним.

В литературе, уголовно-правовой и международно-правовой, включая учебную [12], предлагаются различные способы конструирования общей модели и юридических признаков терроризма, которые отражают понятийные и концептуальные аспекты. В ней предлагается в определение терроризма включить такие понятия, как: «ни в чем не повинные жертвы преступлений», «использование силы», «вовлечение случайных людей» и др. Предлагается также связать определение терроризма со способами самого насилия, т. е. использование взрывов, оружия, поджогов и т. д.

Российское законодательство в последние годы внесло свой вклад в уточнение признаков терроризма и большинства понятий, связанных с ним. В частности, принятый в 2006 г. Федеральный закон Российской Федерации (в дальнейшем – ФЗ РФ) «О противодействии терроризму» суммарно представил их в одной из своих статей [13. Ст. 3].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (в дальнейшем – УК РФ) террористический акт определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных обществен-

но-опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [14. Ст. 205, ч. 1].

В отличие от УК РФ, в ФЗ РФ «О противодействии терроризму» указано, что террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [13. Ст. 3, ч. 3].

То есть в УК РФ и в ФЗ РФ есть упоминания о террористическом акте как таковом, но здесь отличие состоит в том, что в ФЗ РФ формулировка данного преступного деяния более широкая. Это видно из того, что в нем представлен более широкий список объектов покушения на преступление (ущерб экологии либо наступление экологической катастрофы) и конкретизация органов власти и организаций (органы государственной власти, органы местного самоуправления, международные организации), в отношении которых может быть совершен террористический акт.

Анализируя статьи УК РФ, в которых рассматриваются преступления, связанные с терроризмом, можно утверждать, что возможности их дальнейшего совершенствования в законодательном плане не исчерпаны. Некоторые понятия ФЗ РФ не согласуются с некоторыми действующими федеральными законами и нормативными актами, в частности с УК РФ, и не унифицированы до сих пор. Все это создает в правоприменительной практике определенные трудности в случаях применения норм права и привлечения преступников к уголовной ответственности за совершенные преступления.

Большое количество исследований ученые посвятили проблеме классификации видов терроризма. Необходимо отметить, что сам терроризм – это многоаспектное явление, следовательно, любая классификация его не является окончательно определенным и совершенным действием. Характер же любой классификации зависит от критериев, которые взяли за основу ее построения [15. С. 55].

Необходимо отметить, что отсутствие единого подхода к классификации видов терроризма в значительной мере определяет исключительную сложность, многообразие форм и политические противоречия в его оценке. На наш взгляд, при всем многообразии форм терроризма можно выделить следующие его формы: идеологический, политический и социальный.

Отечественные и зарубежные ученые: государствоведы, историки, политологи, психологи, философы, юристы и др. – систематизируют и классифицируют терроризм на разных уровнях и по своему роду деятельности. Они предлагают специфические критерии классификации, которые в достаточной степени отражают многомерность и сложность данного явления.

Американский исследователь Дж. Белл выделил шесть типов терроризма: криминальный, психопатический, революционный, санкционированный властями, терроризм «бдительности» и эндемический [16. Р. 10–18].

Одна из известных нам классификаций принадлежит В.В. Лунееву и изложена им в докладе «Терроризм: психологические корни и правовые оценки» [17]. Он отмечает, что в России в прошлом существовали свои специфические формы политического и идеологического терроризма: государственный внутренний терроризм в период сталинских политических и последующих репрессий; государственный международный терроризм в течение всего периода существования советской власти; «белый» и «красный», т. е. революционный и контрреволюционный, терроризм в период революции и гражданской войны в России.

По его же мнению, в настоящее время реальны и такие формы террористической деятельности, как терроризм по политическим мотивам (убийства государственных и общественных деятелей, взрывы, поджоги и другие действия); уголовный терроризм организованных преступных сообществ (внутренних и международных); националистический терроризм сепаратистских сил; «воздушный» терроризм, совершаемый угонщиками самолетов; международный терроризм [17. С. 21].

В предлагаемой классификации терроризма особое выделение «воздушного» терроризма, вероятно, некорректно. Террористы нападают и на иные транспортные средства – автомобильные, водные, железнодорожные и др. В то же время предложенная классификация недостаточно полна, некоторые важные виды терроризма, на наш взгляд, упущены.

Немецкие исследователи И. Фетчер и Х. Людвиг считают, что существует три типа современного терроризма: 1) терроризм угнетенных этнических меньшинств (баски, корсиканцы, северные ирландцы, палестинцы и т. д.) со своим стремлением к культурной и политической автономии; такой тип называют «ирредентизмом»; 2) терроризм освободительных движений в странах «третьего мира» методами ведения партизанской войны (в странах Латинской Америки и др.); 3) терроризм индивидов и групп, которые, используя в своих действиях политические мотивы, стремятся изменить политический и социальный порядок в развитых капиталистических странах [18. С. 13].

Охватывая весь спектр проявлений терроризма, Ю.М. Антонян предлагает свою классификацию этого крайне опасного явления: политический, государственный, религиозный, корыстный, криминальный, военный, националистический, «идеалистический» и партизанский. В последнее время в России наблюдалось два вида терроризма: криминальный и националистический. Необходимо отметить, что в настоящее время религиозный терроризм практически отсутствует. Значимых, межконфессиональных конфликтов и на повседневном, и на идеологическом, и на экономическом уровнях не наблюдается [19. С. 40–42].

Свою точку зрения на классификацию терроризма излагает Н.М. Мелентьева, исходя из того, что субъектами терроризма являются в основном представители религиозных меньшинств. В целом автор различает следующие виды терроризма: идеологический, этнический, религиозный, криминальный и индивидуальный [20].

В этой классификации вызывает спорный вопрос момент, связанный с выделением в данной типологии индивидуального терроризма. С этим можно согласиться в том случае, если предположить, что преступник-террорист действовал в рамках личного протеста, восстания против общества и независимо от различных обстоятельств: состояние его психического здоровья и др.

Таким образом, следует отметить, что террор и терроризм в различных их понятиях и интерпретациях в настоящее время пока не имеют точных и общепринятых определений, несмотря на имеющееся достаточное количество литературы по этим проблемам.

Данные однокоренные понятия имеют иностранное происхождение и общее слово – политика, которое в обоих терминах предполагает общее руководство для действий и принятия решений, которое облегчает достижение целей. Политика направляет действие на достижение цели или выполнение задачи. Путем установления направлений, которым нужно следовать, она объясняет, каким образом должны быть достигнуты цели. Политика оставляет свободу действий [21. С. 184–185].

Терроризм многолик, его любая классификация определена не окончательно многочисленными авторами, и различные критерии типологии могут быть избраны в зависимости от поставленной цели.

Составленная с учетом требований комплексного подхода, наиболее полная классификация терроризма может быть проведена по таким критериям, как: мотивы, объекты, причины и условия, последствия терроризма, способы совершения, цели, численность и организованность участников, а также с использованием субклассификационных признаков: источники финансирования и приобретения оружия, связи с официальными структурами, состояние психического здоровья преступников.

На наш взгляд, более обоснованная классификация терроризма представлена Ю.М. Антоняном. Во-первых, он более широко охватывает проявления терроризма. И, во-вторых, он отличает криминологическое и уголовно-правовое понятие терроризма – этого крайне опасного явления.

В свою очередь, для более полной классификации терроризма к вышеназванной необходимо добавить еще несколько типов: адресный, индивидуальный, революционный, уголовный, экономический и этнический.

Автор статьи считает, что в этом случае список предполагается быть уточненным и полным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Севдмалиев Р.М. Международный терроризм и политико-правовые проблемы борьбы с ним. – Баку: İNDİGO, 2011. – 504 с.
2. Словарь иностранных слов. – 14-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – 608 с.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 874 с.
4. Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. – М.: Изд-во ИМПЭ, 1996. – 80 с.
5. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях: учеб. пособие для студентов вузов / авт.-сост. О. В. Будницкий. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 576 с.
6. Тепляков О.В. Анализ типологии терроризма // Вестник Национального антитеррористического комитета. Научно-практический журнал. – 2012 – № 2 (7). – С. 57–61.
7. Тепляков О.В. Проблемы в подходе к вопросу классификации современного терроризма // Вестник Военного университета. – 2010. – № 4 (24). – С. 12–16.
8. Бернгард А. Стратегия терроризма. – Варшава, 1978. – 323 с.
9. Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. – Харьков: Рубикон, 1997. – 176 с.
10. Сафронова Ю. Русское общество в зеркале революционного террора. 1879–1881 годы. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 376 с.
11. Моджорян Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 82–87.
12. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / В.В. Сверчков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 589 с. – Серия: Бакалавр. Базовый курс; Международное право: учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Вылегжанина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 904 с. – Серия: Бакалавр. Углубленный курс; Международное уголовное право: учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк. – М.: Юрайт, 2013. – 463 с. – Серия: Магистр.
13. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изм. от 31.12.2014 г.). Ст. 3 // СЗ РФ. 13.03.2006 г. – № 11. – Ст. 1146; Российская газета. – 2006. – 10 марта.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 3 февраля 2015 г.) // СЗ РФ. 17.06.1996 г. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 1996. – 18 (ст. 1–96), 19 (ст. 97–200), 20 (ст. 201–265), 25 (ст. 266–360) июня.
15. Мирзоахмедов Ф.А. По вопросу о классификации терроризма // Вестник Таджикского национального университета. – № 2 (50). Серия гуманитарных наук. – Душанбе: СИНО, 2009. – С. 55–61.
16. Bell J. V. Transnational Terror. Washington, D.C.: American Enterprise Institute for Public Policy Research. – United States of America, 1975. – 91 p.
17. Шеремет К.Ф., Киреев М.П., Лунеев В.В., Комиссаров В.С. и др. Круглый стол: Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. – 1995. – № 4. – С. 20–43.
18. Терроризм в современном капиталистическом обществе: Реф. сб. / ИНИОН АН СССР. – Выпуск III. – М., 1983. – 191 с.
19. Антонян Ю.М. Терроризм: Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Щит-М, 1998. – 305 с.
20. Мелентьева Н. Размышления о терроре // Элементы. Евразийское обозрение. – 2001. – № 4. – С. 55–60.
21. Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 318 с.

REFERENCES

1. Sevdimaliyev R.M. Mezhdunarodnyy terrorizm I politico-pravoviye problem borby s nim [International terrorism, political and legal problems of struggle with it]. Baku, İNDİGO, 2011, 504 p.
2. Slovar inostrannykh slov [Dictionary of Foreign Words]. – 14-th izd., ispr. M.: Rus.yaz., 1987, 608 p.
3. Ozhegov S.I. I Shvedova N.Yu. Tolkovy slovar russkogo yazyka: 80000 slov I frazeologicheskikh vyrazheniy [Dictionary of Russian language: 80 000 words and idiomatic expressions] // Rossiyskaya

- akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V.Viniogradova. – 4-th izd., dopolnennoye, Moscow, A TEMP, 2010, 874 p.
4. Zamkovoy V.I., Ilchikov M.Z. Terrorizm – globalnaya problema sovremennosti [Terrorism - a global problem of modern times]. Moscow, Izd-vo IMPE, 1996, 80 p.
  5. Istoriya terrorizma v Rossii v dokumentax, biografiiyax, issledovaniyax [The history of terrorism in the Russian documents, biographies, studies]: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / avt.-sost. O.V. Budnickiy. Rostov-na-Donu: Feniks, 1996, 576 p.
  6. Teplyakov O.V. Analiz tipologii terrorizma [An analysis of the typology of terrorism] // Vestnik nacionalnogo antiterroristicheskogo komiteta. Nauchno-prakticheskii zhurnal, 2012, no. 2 (07), pp. 57–61.
  7. Teplyakov O. V. Problemy v podxode k voprosu klassifikatsii sovremennogo terrorizma [Problems in the approach to the issue of classification of modern terrorism] // Vestnik Voennogo universiteta, 2010, no. 4 (24), pp. 12–16.
  8. Bergard A. Strategiya terrorizma [Terrorism strategy]. Varshava, 1978, 323 p.
  9. Yemelyanov V.P. Terrorizm i prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti [Terrorism and terrorist crimes]. Kharkov: Rubikon, 1997, 176 p.
  10. Safronova Yu. Russkoe obshchestvo v zerkale revolyucionnogo terrora. 1879–1881 gody [Russian society is a mirror of revolutionary terror. 1879–1881 years]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, 376 p.
  11. Modzhoryan L.A. Terrorizm i nacionalno-osvoboditelnye dvizheniya [Terrorism and national liberation movements] // Gosudarstvo i pravo, 1998, no. 3, pp. 82–87.
  12. Ugolovnoe pravo. Obshchaya i osobennaya chasti [Criminal law. General and Special Parts]: uchebnik dlya bakalavrov / V. V. Sverchkov. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatelstvo Yurayt, 2013. – 589 s. – seriya: bakalavr. bazovyy kurs.; Mezhdunarodnoe pravo [International law]: uchebnik dlya bakalavrov / pod red. A. N. Vylegzhanina. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatelstvo Yurayt, 2014. – 904 s. – seriya: bakalavr. uglublennyy kurs.; Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo [International criminal law]: uchebnik dlya vuzov / A. V. Naumov, A. G. Kibalnik, V. N. Orlov, P. V. Volosyuk. – M.: Izdatelstvo Yurayt, 2013. – 463 s. – seriya: Magistr.
  13. Federalnyy zakon ot 6 marta 2006 g. № 35-FZ «O protivodeystvii terrorizmu» (s izm. ot 31.12.2014 g.). St. 3 [Federal law dated March 6, 2006 № 35-FZ " Combating Terrorism" (rev. of 12.31.2014). Art. 3] // SZ RF. 13.03.2006 g. no. 11, p. 1146.; Rossiyskaya gazeta. – 2006. – 10 March.
  14. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (s izm. ot 3 fevralya 2015 g.) [The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 № 63-FZ (rev. on February 3, 2015)] // SZ RF. 17.06.1996 g. – № 25. – st. 2954.; Rossiyskaya gazeta. – 1996. – 18 (st. st. 1–96), 19 (st. st. 97–200), 20 (st. st. 201–265), 25 (st. st. 266–360) Yune.
  15. Mirzoaxmedov F.A. Po voprosu o klassifikatsii terrorizma [On the issue of classification of terrorism] // Vestnik tadzhikskogo nacionalnogo universiteta (nauchnyy zhurnal). – № 2 (50). Seriya gumanitarnyx nauk. – Dushanbe: «SINO», 2009. – s. 55–61.
  16. Bell Y. B. Transnational Terror. Washington, D.C.: American Enterprise Institute for Public Policy Research. United States of America, 1975, 91 p.
  17. Sheremet K. F., Kireev M. P., Luneev V. V., Komissarov V. S. i dr. Kruglyy stol: Terrorizm: psixologicheskie korni i pravovye ocenki [Roundtable discussion: Terrorism: psychological roots and legal assessment] // Gosudarstvo i pravo, 1995, no. 4, pp. 20–43.
  18. Terrorizm v sovremenom kapitalisticheskom obshchestve [Terrorism in the modern capitalist society]: Ref. sb. / INION AN SSSR. Vol. III. M., 1983, 191 p.
  19. Antonyan Yu.M. Terrorizm: kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie [Terrorism: Criminological and criminally-legal research]. M.: Shhit-M, 1998, 305 p.
  20. Melenteva N. Razmyshleniya o terrore [Reflections on terror] // Elementy. Evraziyskoe obozrenie, 2001, no. 4, pp. 55–60.
  21. Noveyshiyy politologicheskii slovar [Newest Political Science Dictionary] / avt.-sost. D. E. Pogorelyy, V. Yu. Fesenko, K. V. Filippov. Rostov n/D, Feniks, 2010, 318 s.

Поступила 13.03.2015 г.